

Настоящее время

Холодный вечерний ветер пробирал до костей. Не спасала даже система частичного обогрева, встроенная в экзоскелет. И все-таки я был рад. Нет, не тому, что совсем скоро полезу в Нору – Рёмер вместе с конвертером мозг мне не извлек. Но в груди родилось странное чувство свободы, которое бывает, когда ты молодой и беззаботный мчишь на одноместном флайере по узкополоске первого уровня. Кажется, что еще немного и вдохнешь ядовитые испарения, поднимающиеся над серым туманом, что покрывает грешную землю второго доминиона.

Конечно, меня нельзя было назвать молодым, даже на голове теперешнего бионического тела виднелось несколько седых волосков, да и забот хоть отбавляй, однако душа ликовала. Если бы я знал, куда лететь, то выжал всю мощь из этой железки, вырвавшись вперед. Но приходилось двигаться за «Зимородком», осторожно огибая опасные участки, встречаемые на нашем пути.

Мимо мелькали форты. Северные, те, что были ближе к нам, находились в удручающем состоянии. Я бы сказал, что им даже досталось намного больше, чем нашим укреплениям, потому что они приняли первый удар стаи или, как Рёмер ее называл, «волны». Встречались и откровенные везунчики в виде фортов с одной сломанной башней. Мне пришло в голову, что у пришельцев, точнее местного населения, потому что, если глава «Зимородков» был прав, то пришельцы как раз мы, не существовало плана уничтожить укрепления. Они даже не особо воевали, скорее бежали от кого-то или чего-то. Вот только зачем?

Мимо, в черном алмазовом небе пролетел мигающий коптер. Как я понял, такие использовались для съемок битв. Потому что мало того, что создатели «Фортификации» решили колонизировать планеты (опять же, по словам Рёмера), так они умудрились на этом еще и неплохо зарабатывать. Шоу-игра была популярна. Точнее, невероятно популярна. На мгновение я сбросил скорость и вжался в кресло, насколько только мог.

- Он не реагирует на движущихся существ, - тоже замедлился мой спутник, заметив, как я насторожился, и теперь двигался рядом - случается, что мимо фортов бродят местные, а как ты понимаешь, их хаотичное движение снимать нельзя. Этого не объяснишь никакими условностями игры. Вот и заряжены камеры исключительно на конвертеры. Если будешь лететь один, к примеру, в кантон, то тебя, возможно, снимут.

- Ага, панораму сделают, - ответил я, скрипя песком на зубах. Деревьев здесь вообще не наблюдалось, сухой ковыль, представляющий собой подобие травы, еще встречался, а вот поднимаемой пыли было вдоволь. Судя по тому, что передо мной расстилалась степь, а днем температура поднималась достаточно высоко, пыльные бури здесь были нередким явлением. И черт с ним, что я их не видел, но ведь и не ощущал. Неужели конвертер настолько силен?

- Зря смеешься, - ответил Рёмер, - при удачно сделанной панораме игроку может кое-что перепасть от благодарных зрителей.

Ага, учитывая то, как нас прижали, успешный боевых действий в ближайшее время не предвидится, и в рейтинг мы никакой не войдем. Соответственно, благодарных зрителей не видать, как водителю транспортера заднего бака с горючим. Но вслух произнес другое.

- Долго еще?

- Всего три кантона осталось.

Рёмер не обманул. Сначала я увидел кратер, наподобие того, что разрушил Твердыню в моем кантоне. Правда, этот был значительно больше, и лишь потом группу игроков у флайеров,

облаченных в экзоскелеты. Я вычленил для себя сразу пару человек. Во-первых, ближнего ко мне «вояку», который утопил ствол снайперской винтовки в податливой земле, во-вторых, бесшабашного пацана, махающего плазмоганом с зеленой отметкой сбоку перед лицами товарищей. Наверное, он им что-то рассказывал. Настолько интересное, что готов был испепелить половину тела соратника, ибо оружие оказалось снято с предохранителя. Понятно, здесь не лучшие из лучших, а скорее самые верные. Но все же...

К чести бойцов, им все же хватило ума выстроиться в некое подобие шеренги и даже перестать болтать, когда они завидели подлетающие со стороны севера флайеры. И смотрели игроки не на Рёмера, как ни странно, на меня. Наблюдали с явным любопытством, даже опаской, а я вот оглядывал их с легкой грустью. Скауты тоже, мать вашу.

- Андрюха, - отделился от группы высокий несуразный мужчина с черными кудрями, которые могли издали узнать большинство смазливых вертихвосток второго доминиона и, оказавшись в нескольких прыжках от меня, обнял и хлопнул по спине.

- Здорово, - улыбнулся я впервые за весь вечер и легко отстранил Серегу, разглядывая его амуницию. Легкий экзоскелет, еще хуже, чем у самого Рёмера, и штурмовой плазмоган неизвестной мне модификации. Судя по всему, среднего радиуса действия.

- Рад тебя видеть, - светился друг так, что его, наверное, сейчас можно было разглядеть с орбиты.

- Взаимно.

- Если вы закончили, то мы можем начинать, - вмешался глава «Зимородков». Несмотря на невнушительную физиологию, все бойцы ловили каждое слово Рёмера. Все же в нем была какая-то харизма, сильнейший внутренний стержень, который чувствовали окружающие.

- Ну что ж, действительно начнем, - кивнул я, оглядывая десять незнакомых мне людей, с которыми через несколько минут предстояло отправиться в ту самую злополучную Нору. - У кого есть опыт обращения с оружием?

- Меня отец учил обращаться с револьвером и ружьем, - негромко ответил плотный мужчина на вид лет шестидесяти с проплешиной на голове и небольшой бородкой, - это было еще до войны. Я тогда совсем пацан был.

- Уже что-то, - поглядел я сначала на эмблему в виде зажатого в руке пистолета, а потом на плазмоган S-15. - Как зовут?

- Бальян, ник Кольт.

- Псевдоним говорит сам за себя. Еще кто-нибудь?

- Дефлер, Владимир, - ну надо же, опять русский.

Выглядел он интересно, я бы даже сказал, колоритно. Высокий, крепкий, с неплохим рельефом мышц и удивительно контрастирующим добрым, почти детским взглядом. У такого конфету отнимешь, он тебе против ничего не скажет. И эмблема странная - три капли, падающие на разной высоте.

- Ну так что?

- Два года была чемпионом двадцать третьего сектора второго доминиона по лазертагу.

Понятно было, чего этот герой так мялся. Едва он закончил говорить, как послышались громкие смешки. Я и сам позволил себе на мгновение улыбнуться, но потом посмотрел на крупный калибр бластерной винтовки в руках Дефлера.

- И с этим умеешь управляться? - Показал я на его оружие.

- Умею, - смущенно кивнул он.

Жаль, что верить приходилось на слово, но другого выбора не было. Мне необходимо из этого стада сделать нечто, похожее на команду.

- Ты, - поколебавшись секунду, я показал на того недотепу, несколько минут назад размахивавшего «лазером», - и ты, - выбор пал на второго «везунчика», - остаетесь здесь, будете нашим тылом.

А что говорить? Что не хочу брать с собой откровенных недоумков, которые в любой неподходящий момент начнут палить в разные стороны почем зря? Да, недовольны, вижу по скривившимся лицам, но молчат. Думаю, это не мой авторитет так действует, а скорее Рёмера, но так даже лучше. Пусть лучше воздухом свежим дышат, всем вреда будет меньше.

- Итак, разбиваемся на группы. Ты и ты, - ткнул я наугад, - с Рёмером. Вы двое и Дефлер в группу к Кольту. Серега и ты, соответственно, со мной.

Мне достался немолодой, хотя и старым его называть язык не поворачивался, с коротким ежиком в стиле «космодесантник в отпуске», малый. Выглядел он неплохо, бластер держал без страха, но аккуратно, не наперевес. И взгляд был у него цепкий, умный. Почему-то подумалось, что проблем с ним не возникнет. Серегу, само собой, я оставить не мог. Со мной ему всяко безопаснее будет.

- Теперь слушайте, и слушайте внимательно. Действовать мы будем так...

Понадобилось всего минут семь, чтобы ввести новичков в курс дела. Я понимал, что это все же не полноценная боевая группа, однако на каждом был защитный экзоскелет, а в руках оружие. Про предохранители и спусковые крючки знали даже те недотепы, что остались снаружи, потому введение можно было считать пройденным. Я изредка поглядывал на Кольта, на его уверенную выправку, плавные движения и все подумывал, что, скорее всего, нашел кандидата на роль навязчивого тренера, что будет подтягивать остальных игроков. А как говорил Серега, таких у Рёмера около полусотни. Мой друг, кстати, мялся рядом. Понятно, что винтовку он держать умел, помнится, мы даже пару раз с ним ездили на дальние старые пятнадцатизатжки, чтобы пострелять по руинам Мертвого города, но ни о какой военной выправке речи и не шло. Серега был гражданским со всеми вытекающими, немногим лучше остальных членов группы.

- Вперед, - негромко скомандовал я.

Нора оказалась широким тоннелем метров двенадцати в диаметре. Его можно было даже принять за творение человеческих рук, если не знать, что именно оттуда, изнутри, и пришла «волна». Если честно, я не совсем понимал, как действовать. При штурме зданий все было предельно просто - пробиваешь дверь, заходишь, зачищаешь помещение. При погоне за нарушителями все было просто - стреляешь обесточивателем, прижимаешь к поребрику, зачищаешь. Да даже с моим вечно пустым холодильником все было просто - открываешь и

сразу зачищаешь. А тут...

Самое важное, что я сумел донести – все идет строго по плану. Только не стал говорить, что в моей голове он выглядит как «спуститься вниз, поглядеть, живым подняться обратно». Меньше знаешь, крепче сон в криокамере.

Я медленно шел первым, осторожно ступая, хотя из-за включенных сервоприводов экзоскелета, жужжащих как оглашенные, это было бесполезно. Включились они неожиданно для меня самого. Точнее сервоприводы и раньше работали, но практически незаметно, а теперь перешли на полную мощность. Проклятое бионическое сознание, полностью подключенное к «костюму». Как только стало ясно, что мне угрожает опасность, вся система перешла в боевой режим.

На глазах была фасетчатая сетка ночного видения, причудливо изменившая цвета Норы, а потные ладони сжимали винтовку, как последний доступный аргумент. Остановился и присел на одно колено, вода стволом винтовки по сторонам, готовый в любой момент открыть огонь по неожиданному противнику. Справа почти сразу приземлился Серега, слева Маулай. Про последнего непонятно, имя это было или ник, да я и не интересовался. Пощелкал встроенным тепловизором. Как говорил Рёмер, ни октоподы, ни контемплаторы, ни инфлинги на них не отображались, однако существовали еще глумы – по строению самые близкие к людям.

Я поднял левую руку и несколько раз махнул вперед, давая понять оставшимся отрядам, все это время сидевшим на своих точках и «проводившим» нас, что все в порядке. Первыми пошли вперед «рёмерцы», напоминая испуганную каракатицу. Они остановились в шагах четырех слева. Теперь пришел черед ждать игроков Кольта.

Так мы и двигались. Короткими перебежками, прикрывая друг друга, настороженные, собранные, наэлектризованные грядущей опасностью. Все понимали, что кто-то да в Норе есть. Предыдущий отряд даже не успел понять, что случилось, когда их убили. К сожалению, вскоре мы в этом убедились.

К своему стыду, первым заметил опасность Бальян, наш третий калач. Я не знал, что обозначает это выражение, но дед говорил так всегда про молчаливого соседа, военного в отставке, готового почти ко всему. Вот и Кольт оказался таким. Я уже почти поднялся на ноги для нового прохода вперед, когда он шикнул.

Мы не сразу поняли, что произошло. Я и Серега остановились, почти одновременно повернувшись в сторону Кольта, а вот Маулай сделал самую большую ошибку, которую только можно было совершить. Он тоже заинтересованно крутнул головой, не понимая, чем вызвана общая заминка, а сам продолжил идти вперед. Там его и встретили.

Я все еще стоял, заморожено глядя, как медленно открывается рот Кольта, его тело сотрясается от отдачи и бластерная винтовка выплевывает зеленоватый сноп смерти. Следующим стреляет Дефлер, на лице которого не проявляется ни одной эмоции, лишь крепко сжатые губы выдают волнение. Потом просыпаются и оставшиеся члены группы.

К моменту, когда я обернулся обратно и вскинул бластер в направлении октопода, вонзившего острое щупальце в Маулая, палили уже все. Стреляли скверно, больше промахиваясь, а то, что попадало, приходилось на вытянутые конечности. Вспомнил битву своих ребят с этими тварями – тогда «осьминоги» погибали после попадания в центральную часть тела. Видимо, там были сосредоточены все нервные окончания.

Только октопод был не так глуп. Он нанизал незадачливого бойца, словно синтетическое

маршмеллоу на шпажку, и прикрывался его телом. К несчастью Маулая, тот был жив даже после плазмогана, в мгновение превратившего его ногу в обугленный остов. Может быть, экзоскелет и выдержал бы прямое попадание, но еще секунду назад отключился. Как я и говорил, стреляли наши скауты скверно, нередко цепляя пленника.

Но я выждал момент. Кольт, в очередной раз метко приложившийся по торчащему щупальцу, заставил октопода повернуться. Не сильно, но достаточно, чтобы попасть по корпусу.

Бластерная винтовка затрещала, и меня немного трянуло, зато «осьминог» заверещал так, как не всегда кричала моя полоумная соседка с двести третьего этажа. Теперь он раскрылся окончательно, и Дефлер, быстро среагировавший, закончил мною начатое.

- Всем стоять на месте! - Крикнул я.

Сам осторожно подошел к лежащим на земле телам - стонавшему Маулаю и бездыханному (хотя интересно, дышат ли эти твари?) октоподу. На всякий случай выстрелил пару раз в мертвую тварь.

- Этого тоже, - негромко сказал позади Рёмер.

Я не успел ни обернуться, ни разозлиться - просил же оставаться на месте - как главный «Зимородок» направил ствол на лежащего соклановца и нажал на спусковой крючок. Громкий хлопок, и Маулай обмякает на холодном земляном полу.

- Все равно не жилец. Быстрее умрет, быстрее восстановится, - объяснил он мне.

- А я думал, что ты из человеколюбия. Чтобы не мучался.

- Простые бионики почти не чувствуют боли. При создании эта часть мозга частично заблокирована. Так у всех, кроме девиантов.

- Обрадовал.

- Как думаешь, откуда он взялся?

- Это надо у Кольта спрашивать. Он его заметил.

Рёмер кивнул, и мы вернулись обратно. Бальян не переставал меня удивлять. Игрок не отводил брезгливого взгляда от обугленных тел, как остальные, не зажимал нос от запаха перегретого на огне жира (пах октопод именно так) и горелой кожи Маулая, как Дефлер. Он просто стоял, чуть облокотившись о стену, с явным интересом разглядывая желеобразный труп «осьминога».

- Я первый раз во Фронтире без конвертера, - объяснил он свою любознательность, - до сих пор непривычно видеть их, - указал он на поверженного врага, - настоящими.

- Фронтир? - Удивился я.

- Мы называем так земли за пределами фортов, - объяснил Рёмеру, - Бальян, откуда взялся октопод?

- Он прилип к стене, когда я его заметил, - вытянул палец Кольт в ту сторону, где скрывался «осьминог», - только его не было почти видно. Эта тварь слилась со стеной, стала такого же цвета, если бы не щупальца, о которые, кстати, споткнулся Пепел, вовсе бы не заметил. Эти щупальца едва видимо подергивались.

- Пепел - это Маулай?

- Да.

- Ну что ж, от него осталось действительно не так много. Хорошо, Дефлер, теперь ты в моей группе. Продолжаем идти вперед, осматривайте хорошо стены и потолок.

И мы продолжили движение. Под напряженное молчание всего отряда, лишь Серега пошутил что-то про русских, которые при любой заварухе сбиваются в кучу, но и то скорее от нервов. Дефлер так вообще дрожал от каждого дуновения ветерка. Кстати, чем дальше мы спускались, тем движение воздуха становилось все отчетливее. Странно.

- Почему октоподы не нападают? - Спросил Серега при очередной остановке.

Разговаривать вообще было не то чтобы нельзя, но нежелательно. Болтовня, тем более на посторонние темы, довольно сильно отвлекала и снижала бдительность. Но в словах друга что-то было. Я еще сам не мог понять что именно, поэтому, скорее защищаясь, съязвил.

- Не нападают? Скажи это Маулаю. Или как там его... Пеплу.

- Я не про это. Октопод напал, когда Маулай споткнулся об его щупальце. А ты ведь всяко видел осьминогов в Логовах. Стоит к ним метров на десять-пятнадцать подойти, они сразу кидаются на тебя.

Я поднял руку, заставляя его замолчать, потому что в этот самый момент подошла группа Кольта, и настал наш черед двигаться. Хотя в словах Сереги была логика. Можно все списать на различия поведения октоподов в Логовах и Норе, но я сам слабо верил своим мысленным аргументам. «Осьминоги» явно вели себя по-другому, и версий для подобного было достаточно.

- Потолок, - негромко сказал Дефлер.

Его встроенный в шлем фонарик бил одиноким слабым лучом вверх. Я нащупал свою подсветку и вздрогнул, буквально все наверху было усеяно «осьминогами». Скорее даже не так, весь потолок и был одним сплошным «октоподом», у которого нельзя было различить туловище. Это месиво лениво извивалось, будто покачиваясь на воде.

- Чтоб меня, - сказал один из бойцов группы Рёмера. Сам главный «Зимородок» уже включил фонарик и мрачно наблюдал за представившейся ужасающей картиной.

- Мы не пройдем, - сказал я ему, чтобы развеять все иллюзии. - «Осьминогов» тут всяко не меньше двух-трех десятков. Зацепим одного, остальные порвут нас.

- Разворачиваемся? - Спросил Рёмер, и в его голосе я услышал столько горечи, что вздрогнул, будто от холода.

- Их щупальца почти не свисают до земли, - заметил я.

- Они ими держатся, - кивнул «Зимородок».

- Можно попробовать пройти под ними, не касаясь.

Рёмер ничего не ответил, но посмотрел на меня как на беглеца орбитальной тюрьмы, решившего удрать из центрального исправительного учреждения Федерации, имея в арсенале

лишь зубочистку. В общем, глядел на меня как на полного психа. И складывалось ощущение, что остальные разделяли его мнение.

- И кто пойдет? - Спросил кто-то из группы.

Черт, вот как же не хотел слышать этот вопрос. Понял, что он прозвучит, как только предложил пройти под октоподами, но до последнего питал какую-то слабую надежду, что этого не случится. Эх, ведь в случае чего, непонятно что со мной будет. Я после второй смерти еле-еле выкарабкался, пару дней пролежав пластом. Будет ли жизнь после третьей?

- Я пойду, - вышел вперед Дефлер, - у меня форты под Интердиктом. Подстраховался. Если что-то пойдет не так, не стреляйте, а сразу отходите.

Я с удивлением посмотрел на паренька. Вот ведь, чемпион по лазертагу. Всю дорогу у него зуб на зуб не попадал от страха, а теперь вдруг добровольцем-смертником выступил. Красуется или здесь что-то еще? Дефлер посмотрел на меня, вроде ожидая ответа, поэтому не осталось ничего лучше, кроме как кивнуть.

Все же он волновался. Экзоскелет как мог, скрывал неуверенные движения игрока, но у того явно тряслись колени. Живое «море» над ним лениво колыхалось, почти не двигаясь, и будто следило за одиноким путником, зашедшим в их царство теней. Стоило лишь этому многорукому чудовищу махнуть щупальцем, и незваный гость превратится в бездыханную грудку мяса и костей.

Я видел, как подобралась практически вся группа, разве что за исключением Рёмера и Кольта. Даже Серега сделал пару шагов назад, переключив оружие на предохранитель и убирая за спину, чтобы можно было быстрее бежать. Некоторые даже развернулись спиной к крадущемуся Дефлеру, чтобы не терять ни секунды. А он... все шагал.

Вот паренек оказался в самой гуще переплетений щупалец и огромного кома собранных вместе тел, помедлил, явно пытаясь взять себя в руки, и пошел дальше. И ничего! Ровным счетом ничего не произошло. Еще мгновение, и он, похоже, сам не веря своему счастью, оказался по ту сторону этой живой преграды, развернулся и несколько раз включил и выключил фонарик. Теперь все взоры оказались обращены ко мне.

Вот ведь тоже скаут, чтоб вас всех. Меня вдруг взяла злость, не на них даже, а на самого себя. Согласился ползти к черту на рога. Мне с моими двумя смертями следовало бы сидеть в форте и зализывать раны до полного восстановления. А потом... Потом, когда «Зимородки» отвернутся от нас, «Шиншилл» разнесут по камням, не «Медведи», так наши миролюбивые до поры до времени соседи-«Хамелеоны». Потому что когда-нибудь они уничтожат «Волков» и решат подмять под себя весь дистрикт. Вот и выходило, что «Зимородки», точнее союз с ними, мне очень и очень нужен. Для этого я не то что под щупальца октоподов, а даже в сопло еще не остывшей ракеты полезу.

И я шагнул вперед. Было страшно только первые несколько секунд, потом испуг сменился банальным отвращением. Глядя на эти склизкие, почти бесформенные канаты щупалец меня слегка мутило. Почему-то вспомнился запах поджаренного из плазмогана «осьминога», его наливающийся горечью в горле налет жира.

Октоподы будто почувствовали мое отвращение. На мгновение «потолок» колыхнулся, приходя в движение. И когда я уже решил, что сейчас они обрушатся на меня, все снова затихло. Я подошел к улыбающемуся Дефлеру и отечески похлопал его по плечу, мол, ничего особенного. А сам пытался унять крупную дрожь. Развернулся к нашим и подал сигнал фонариком.

На весь переход ушло от силы минут десять, не больше. Было видно, что настроение группы заметно улучшилось, но я постарался сразу погасить этот эмоциональный всплеск. Преодолели лишь часть пути и еще неизвестно, что ждало дальше. По моим прикидкам, мы прошли немного, может, больше метров ста пятидесяти. Временами Нора шла гладким, едва покатым уклоном, а иногда резко ныряла вниз откосыми валами. Я все думал о том, как мы будем возвращаться, а именно это интересовало в первую очередь. Вроде сервоприводы должны были усиливать все движение тела, включая прыжки, в противном случае возникал риск застрять тут до рассвета. А тогда не поздоровится всем.

Постепенно воздух стал чище и свежее. Больше не веяло прогорклым жиром октоподов и кислой, как двухдневный пот, слизью, что стекала с их конечностей. По телу пробежался ночной ветерок, принесший с собой какую-то чистоту. И это насторожило. В недрах Норы не могло быть сквозняка.

- Твою мать! - Выругался Серега после очередной рекогносцировки.

Он не присел на колено как обычно, а наоборот, шагнул вперед, чуть не сверзившись вниз. Не окажись у него на плече моя рука, так бы и случилось. Хотя, я понимал удивление друга.

Тоннель вывел нас в некогда обширную полость, высотой в несколько десятков метров и диаметром шагов в четыреста. Причем стало понятно, что «помещение» было сделано инопланетянами намеренно. Имелась «тропа», уходящая по краю стены и спускающаяся вниз, к беспорядочно разбросанным камням, и пробитый «потолок», через который виднелось черное как смоль небо. Среди обвалов проглядывалось и нечто органическое, белеющее, словно флуоресцентная краска.

- Видимо, здесь и было «гнездо», - сказал подошедший Рёмер, - до того, как сюда попал метеорит и Нора обвалилась.

- Тут такая глубина, даже с учетом высоты пещеры... - Задумался я.

- Судя по всему, существуют полые ходы над этим помещением, может, тоннели поменьше того, через который пришли мы, но они есть. Смотри, - он указал вниз, где почти на равном расстоянии друг от друга находились зевы тоннелей. Несравнимо меньше, чем тот, у которого стояли мы.

- Сеть тоннелей, соединенных с общим залом. Тут было нечто важное.

- Матка, - сказал Кольт, - причем не та, которая селится в Твердынях, а несравнимо больше, если судить по ее останкам.

- Хм, метеорит падает на Нору и убивает Матку, - стал размышлять Рёмер, - а следом все инопланетяне, что живут здесь, устремляются на север. Есть предположение?

- Может, они не могут жить без Матки? - Предположил Серега. - Умерла эта, решили найти новую.

- А вот это интересная догадка, - кивнул Рёмер. - Однако совпадение странное. Чтобы метеорит попал прямехонько в Нору.

- Потому что многовато совпадений. За несколько дней до этого метеорит меньше попал в Твердыню в моем кантоне.

- Может, это «наши»?
- Метеоритами? Да с такой точностью, – я покачал головой, – маловероятно.
- Ладно. Что еще?
- Ушли все, кроме «осьминогов», – указал я на несколько входов в тоннели, у которых «дремали» октоподы.
- Видимо, у них существует какая-то иерархия, – пожал плечами мой друг, – все остальные убежали, а эти остались вместе с мертвой Маткой. Оттого они такие вялые, вроде в анабиозе.
- Смотрю, ты стал резко специалистом по внеземным формам жизни, – подколот я его.
- Кто-то же должен, – усмехнулся Серега.
- Возможно, ты прав даже больше, чем думаешь. Совсем далеко, на юго-западе, осталось несколько Твердынь. Видимо, они относятся к другой Норе. Надо будет последить чуть пристальнее за укреплениями инопланетян.
- Если на юго-западе есть Нора, но все ломанулись на север... – начал было я.
- То к северу их логово намного ближе, – закончил мою догадку Рёмер.

Вот только этого не хватало. Думал, что спрятался со своими ребятами в самом углу от большой войны, сидел, как у маркитанта первого доминиона за пазухой, а, оказывается, где-то поблизости укрылись твари. Которых, к тому же, стало не в пример больше, если не брать в расчет октоподов. Да уж, незавидная перспектива. С фронта враждебные Альянсы, с тыла инопланетяне.

- Надо спуститься, отсюда ничего толком не рассмотришь. Только аккуратно, не заденьте «осьминогов».

Мне не возражали. Хотя было видно, что никому это особой радости не доставляет. Матка хоть и была мертва, но все же источала животный, необъяснимый страх. Один из охотников на довоенные артефакты рассказывал, что так бывает, когда погружаешься в залитые первые этажи старых домов. Тебя полностью оберегает защитный костюм, а в радиоактивных водах давно никто не водится, но с каждой минутой в душе все больше и больше начинает расти паника. Он говорил, что больше часа там невозможно находиться.

Мы осторожно миновали анабиозных октоподов и вышли на относительно ровную площадку. Только теперь я осознал размеры главной Матки. Мне пришло в голову, что вся эта Нора выросла вокруг нее, потому что мертвая Царица была явно больше диаметра нашего тоннеля. Вокруг нее так же неподвижно лежало несколько яйцекладущих существ поменьше. По всей видимости, именно они селились в Твердынях.

- Сколько у нас еще времени? – Спросил я Рёмера.
- Если учитывать возвращение в наши форты, а они находятся дальше, чем твой, то четыре часа.
- Что ж, тогда у нас час, чтобы осмотреть тут все! – Громко сказал я и содрогнулся от собственного эха. – И старайтесь ничего не задевать. Больше терять сегодня никого не нужно.

Я включил фонарик и, выставив перед собой бластер, стал обходить заваленную Матку.

<http://tl.rulate.ru/book/6420/157108>